

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета о диссертации
Павловой Анастасии Владимировны на тему:
«*Critici Minores*: греческая литературная критика в IV в. до н. э.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по научной специальности
5.9.7. — классическая, византийская и новогреческая филология.
Научный руководитель – д.ф.н., профессор М. М. Позднев
(Санкт-Петербург, 2022; библиография 142 наименования)

Диссертационная работа Анастасии Владимировны Павловой посвящена **актуальной** и активно разрабатываемой в науке теме — взаимодействию литературы и литературной критики. Последнее время в классической филологии делались даже попытки заменить исследование литературного процесса как такового исследованием его развития в литературной критике. Многочисленные монографии Дж. Кеннеди (в диссертации упоминается только одна) как раз представляют собой попытку выстроить на этом новом основании общую теорию развития литературы. Продолжаются и общетеоретические споры на тему, как вообще рассматривать историю литературы; достаточно вспомнить новую концепцию Истории русской литературы, которая готовится в Институте русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Греция конца IV в. до н. э. представляет уникальный случай единой культуры на огромных территориях с одним на всех койне и с остатками диалектного членения в самой Элладе. Для III в. до н. э. в нашем распоряжении имеются школьные материалы, позволяющие оценить, как в практике преподавания анализировали конкретные тексты и каким из них отдавали предпочтение. Мы совершенно точно знаем о чтении литературных текстов на греческом языке от Сицилии до Бактрии и можем подозревать единую систему образования, доходившую до севера Индии (в памятнике палийской литературы "Вопросы Мелинды" царь Менандр — главное действующее лицо — беседует с мудрецом, неплохо

знакомым с греческой системой образования (он употребляет слово *lekḥāsaṅa*, нигде более в индийских текстах не известное и представляющее собой кальку греческого термина *γραμματὰ διδάσκαλος*). Любопытно, что в качестве примера, понятного для греческого царя, Нагасена выбирает стандартный школьный учебный текст, составленный человеком по имени Тишья, в имени которого явно отражен Тисий, грамматику которого еще Цицерон упоминает как стандартную.

Работа выстроена логично: после Введения следует общая характеристика литературной мысли в Греции IV в. до н. э. (Глава 1). Отдельный раздел (Глава 2) посвящен основным подходам к интерпретации поэтического текста в IV в. до н. э., особенно текста Гомера. Здесь же особое внимание уделяется «этическому» комментарию к поэтическому тексту, что не совсем оправдано, поскольку отделить эстетический комментарий (с. 111–121) от этического не всегда возможно без потерь. В частности, об эстетических основах комментария к тексту Гомера в эллинистическое время специально писал Э. Бенвенист. В самой диссертации эстетическую интерпретацию подтверждает рассуждение о стене на с. 37. Заключение подводит итог исследованию. Список литературы включает 142 наименования.

Цель работы (с. 29–31) — отобрать «для исследования фрагменты», дошедшие от писателей IV в. до н.э., тематически образующие разделы, связанные с интерпретацией отдельных литературных текстов, с историей и теорией литературы, а также с литературной критикой и текстологией, понимаемой как критика текста. К категории *Critici Minores* тем самым отнесены фрагменты текстов тех писателей, чьи произведения содержали интерпретацию поэтического текста, а также филологическую и историческую критику. Большая часть фрагментов содержит интерпретации, относящиеся к поэмам Гомера.

Судя по всему, в это время еще продолжаются рецитации во время праздника Панафиней, вопреки мнению автора о конце рапсодической

традиции в IV в. до н.э. (с. 17), но развитие школьного образования и распространение койне требуют особого внимания к тексту Гомера.

Актуальность диссертации, как я сказал, заключается в необходимости закрыть пробел в наших знаниях об этом переломном периоде, от которого до нас дошло текстов меньше, чем от V в. до н. э., которому он уступает по значимости в мощности литературных произведений, но превосходит по сделанным научным наблюдениям. Характеры Феофраста остаются важнейшим шагом в осмыслении типов человеческого поведения, которые автор изучал точно так, как минералы или растения. Литературные произведения и их классификация служили также предметом систематизации, попадая в этот же ряд наук. Сама задача осмысления свершений IV в. до н. э. представляет собой важную задачу, требующую реконструкции целого культурного слоя и обладающую всеми признаками **НОВИЗНЫ**.

Отмечу также предложенные автором диссертации интерпретации отдельных текстов, например, путаницу Мойр и Кер у Зоила, а также рассуждения по поводу эпитетов *περίεργος* и *πρόστοιήτος* применительно к тексту Гомера у Дикеарха, который специально порицает Гомера за поведение Пенелопы (с.63).

Все мои замечания относятся не столько к самой диссертации, сколько к возможной доработке текста для последующего издания. В качестве рекомендаций на будущее хочу отметить необходимость более широкого использования литературоведческих исследований. В настоящее время литературная критика не отделяется от истории литературы (на с. 33 упоминается «литературная критика в узком смысле» при том, что никакой другой в отечественном литературоведении не бывало). Лишенное смысла выражение «этический реализм персонажей» (с. 62), хотя и приписанное С. Принс, явно выглядит лишним в серьезной работе по классической филологии, особенно при отсутствии раздела, посвященного оценке жанровой системы, связи жанра и жизни общества. Ожидалось бы как

минимум обращение к общей концепции эволюции драмы в работах М. Л. Гаспарова; ожидалось бы цитирование работ А. И. Доватура (с. 16) о прозаическом стиле и об Аристотеле как читателе. Из отечественных исследователей в работе присутствуют ссылки только на М. М. Позднева и В. В. Зельченко, хотя при упоминании Эфры ожидалась бы ссылка на А. И. Зайцева, а мед поэзии (с. 91) подробно разбирал Н. П. Гринцер.

Именно с этим общетеоретическим пробелом я связываю формулировки истин, давно и никем не ставящихся под сомнение: «“Поэтика Аристотеля” стала отправной точкой в становлении теории литературы» (представлено в качестве вывода на с. 121). Действительно стала, но хорошо бы показать, что этот взгляд присутствует уже у Шмидта и Штелина, в пятитомнике братьев Круазе и САН. Новое связано не с этим выводом, а с серьезными (не всегда бесспорными) выводами о восприятии литературного процесса в Греции как чего-то единого, в становлении которого IV в. до н. э. был исключительно важен.

В ряде случаев хотелось бы также видеть большую доказательность выводов, ср. «Вполне вероятно, что речь шла как раз о трактате “О возрасте Гомера и Гесиода”» (с. 86); недостаточно убедительно выглядит аргументация: «Было бы странно подозревать поэта в таком самоповторе, скорее историк мог взять стихи, переделать их и вставить в анекдот. Обращает на себя внимание и то, что в данном фрагменте Хамелеон намекает на самоуверенность Пиндара — он подчеркивает не лучшие свойства характера поэта, о котором пишет» (с. 92); нет уверенности и в правильности следующего обобщения: «Сам по себе гриф, т.е. загадка, не может отражать конкретную жизненную ситуацию, поскольку в этом случае ее будет невозможно решить. Гриф может относиться к конкретной ситуации, но должен описывать при этом общее явление» (с. 93).

Второе общее замечание касается «метода Хамелеона», из стихов поэта восстанавливавшего его биографию. В диссертации нет упоминания о классической работе Мэри Левковиц, а о самом Хамелеоне приводится то,

что дают комментарии к фрагментам. Между тем имеется литература, начиная с обширных статей в RE. Тогда не было бы ощущения, что о Телене упоминает только Зенобий и не упоминают ни Плутарх, ни Либаний. Тогда могли бы появиться и приблизительные даты творчества всех филологов, которых диссертант исследует в своей работе.

Работа не лишена опечаток (например, с. 31 «которые уделяли большой внимание», «Анаскимандру Милетскому» (с. 6), «многие ученые нового времени» (с. 26) и неловких формулировок, например: «Хамелеон, как и Аристотель, видит происхождение трагедии в культе Диониса» (с. 74) и др., включая рассмотрение театральных постановок вне религиозных праздников: «сочинение Дикеарха было посвящено не только Дионисиям, но также истории и устройству театральных представлений» (с. 79); а также *метафорическое толкование* вместо *аллегорическое толкование текста* (с. 38) и повтор имен через запятую на с. 34, 9 и 136.

Еще раз подчеркну, что все эти замечания касаются скорее будущей книги, нежели самой диссертации.

Диссертация Павловой Анастасии Владимировны на тему: «*Critici Minores*: греческая литературная критика в IV в. до н. э.» полностью соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Павлова Анастасия Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Председатель диссертационного совета
Доктор филологических наук, академик РАН
научный руководитель ИЛИ РАН,
профессор СПбГУ

3 мая 2023 г.

Н. Н. Казанский